

Трудности политического перевода и интерпретации категорий безопасности в российско-китайском политическом дискурсе

Научный руководитель – Мырикова Анна Валериевна

Ван Нин

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: paraajdo@gmail.com

В условиях многополярного мира интересы различных государств будут время от времени пребывать в состоянии конфронтации, даже при условии, что в итоге перед большинством из нас стоит общая цель: добиться комфортного мирного сосуществования, чтобы каждая страна могла пользоваться благами цивилизации и не подвергалась угрозам в адрес ее населения, внутренней политики, суверенитета и т. д.

Современная тенденция такова, что открытые вооруженные конфликты сегодня не выгодны даже крупнейшим державам. Они экономически ущербны, они истощают ресурсный потенциал страны и пагубно влияют на ментальное состояние населения. По данным исследования ООН от 3 апреля 2025 года, женщины, проживающие в условиях блокады или постоянного насилия, ежедневно сталкиваются с высоким уровнем психологических травм и морального истощения. Это ожидаемо приводит к снижению рождаемости; рождаемость, превышающая смертность в несколько раз, всегда считалась синонимом социального благополучия.

Несостоятельность открытого ведения боевых действий успешно понимают представители государственных управленческих аппаратов. Поэтому сегодня они переходят от открытых военных конфликтов к ведению гибридных войн. В сравнении с концом XX – началом XXI веков гибридный конфликт приобрел пугающую актуальность – это отмечают многие исследователи данного явления. Например, Бартош А.А. Он подчеркивает, что сегодня театр военных действий все больше переходит в серую зону. Это требует от государств усиления внимания к вопросам безопасности [1, с.25].

Государственные лидеры разрабатывают узконаправленные стратегии, которые должны повысить уровень безопасности государства и персональных данных населения. У каждого государства эта стратегия уникальна, в ее основе лежат разные принципы, ценности и понятия. В контексте партнерского диалога между КНР и РФ это может порождать трудности перевода отдельных терминологических единиц, включенных в политические тексты.

К числу таких понятий относится термин «киберсуверенитет». Он исходно сформулирован в законе «О кибербезопасности КНР» от 2017 года. В глобальном смысле это принцип суверенного равенства государства, который должен поддерживаться в пределах сети Интернет. Для современного международного права «киберсуверенитет» – новая правовая категория, которой, вероятно, предстоит занять место в международной системе. Категория «киберсуверенитета» базируется на том, что не существует сегментированного киберпространства. В условиях использования сети Интернет абсолютно все участники международного процесса, должны придерживаться ключевых этических принципов и уважать право страны на киберсуверенитет.

Также сложное в содержательном, семантическом и эмоциональном плане понятие «Китайская мечта». Это политический курс безопасности и развития страны Си Цзиньпина от 2012 года. Понятие не новое, однако этот перевод, хоть и признанный российским

политическим сообществом, нельзя назвать контекстуально успешным. В дословном переводе этот термин звучит как «маленькое зажиточное общество», и оба этих определения не вмещают в себя все то, что вкладывает в этот курс китайское население.

В российском политическом дискурсе также есть трудно переводимые на китайский язык понятия. Такая трудность возникает из-за отсутствия четких границ какого-либо определения или относительной новизны обсуждаемого явления. Так, сегодня в РФ постулируется, что для неё существует три вида угроз кибербезопасности: кибератака, киберпреступление и кибертерроризм, в то время как для китайского исследования труден перевод трех этих идейно близких понятий. Китайские политические документы используют кибертерроризм для обозначения всех этих трех содержательных понятий.

Также в китайском политическом дискурсе отсутствует понятия иноагент, или хоть сколько-нибудь близкое контекстуальное понятие. Для российского политического поля это понятие имеет важное значение для поддержания государственной безопасности в вопросах иностранного финансирования. На китайский язык перевести его можно буквально, но оба этих слова имеют более нейтральный контекст в китайском языке и не содержат той семантики, которая есть в русском языке в отношении данного термина.

Процесс перевода политических категорий с китайского на русский и с русского на китайский представляет собой сложную языковую трансформацию. В вопросе перевода национальных политических понятий необходимо учитывать контекст, идеологию и менталитет страны для передачи точной семантики исходного текста.

Источники и литература

- 1) Бартош А. А. «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны // Военная мысль. 2021. №3. С.25-35.
- 2) Бартош А.А. Взаимодействие в гибридной войне // Военная мысль. 2022. №4. С. 6-23.
- 3) Виноватых А.В. Трансформация облика военных конфликтов будущего // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 4 (61). С. 199–207.
- 4) Невидимый кризис: как войны влияют на психическое здоровье женщин // Новости ООН : [сайт]. – 2025. – 3 апр. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/04/1462906> (дата обращения: 22.02.2026). – Текст : электронный.
- 5) Управление киберпространством Китая // Веб-сайт Управления киберпространством Китая – URL:https://www.cac.gov.cn/2025-12/29/c_1768735112911946.htm (дата обращения: 22.02.2026).